

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: General
10 July 2012
Russian
Original: English

Комитет против пыток

Сообщение № 433/2010

**Решение, принятое Комитетом на его сорок восьмой сессии,
7 мая – 1 июня 2012 года**

<i>Представлено:</i>	Александром Герасимовым (представлен Правовой инициативой Открытого общества и Казахстанским международным бюро по правам человека и соблюдению законности)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Казахстан
<i>Дата жалобы:</i>	22 апреля 2010 года (первоначальное представление)
<i>Дата настоящего решения:</i>	24 мая 2012 года
<i>Тема сообщения:</i>	непроведение быстрого и беспристрастного расследования утверждений о пытках, непривлечение к ответственности виновных и непредоставление полного и адекватного возмещения
<i>Процедурные вопросы:</i>	ratione temporis; исчерпание внутренних средств правовой защиты; отзыв жалобы, поданной в Комитет
<i>Вопросы существа:</i>	пытки; сильная боль или страдания; эффективные меры по предупреждению пыток; быстрое и беспристрастное расследование в тех случаях, когда имеются достаточные основания полагать, что был совершен акт пытки; право на предъявление жалобы компетентным властям и на быстрое и беспристрастное рассмотрение ими такой жалобы; право на справедливую и

адекватную компенсацию; ущемление
права на подачу ходатайств,
предусмотренного статьей 22

Статьи Конвенции:

1; 2; 12; 13; 14; 22

Приложение

Решение Комитета против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (сорок восьмая сессия)

относительно

Сообщения № 433/2010*

<i>Представлено:</i>	Александром Герасимовым (представлен Правовой инициативой Открытого общества и Казахстанским международным бюро по правам человека и соблюдению законности)
<i>Предполагаемая жертва</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Казахстан
<i>Дата жалобы:</i>	22 апреля 2010 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 24 мая 2012 года,

завершив свое рассмотрение жалобы № 433/2010, представленной Комитету против пыток Александром Герасимовым в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв к сведению всю информацию, представленную ему заявителем, его адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток

1. Автором жалобы является Александр Герасимов, гражданин Казахстана 1969 года рождения. Он утверждает, что является жертвой нарушения Казах-

* Решение было принято путем голосования. Девять членов проголосовали за и один член, Сюэсянь Ван, воздержался.

станом¹ статей 1, 2, 12, 13, 14 и 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Он представлен Правовой инициативой Открытого общества и Казахстанским международным бюро по правам человека и соблюдению законности².

Факты в изложении заявителя

2.1 27 марта 2007 года заявитель пришел в местное отделение полиции – Южный отдел внутренних дел города Костаная ("Южный ОВД"), – куда был помещен под стражу его приемный сын А. Заявителя провели в комнату на третьем этаже и заперли там приблизительно на 30 минут.

2.2 Около 8 часов вечера в кабинет вошли пятеро полицейских и потребовали, чтобы он сознался в убийстве пожилой женщины, жившей с ним по соседству. Он признал, что был знаком с этой женщиной, но отрицал свою причастность к ее смерти. Заявителя более часа допрашивали и советовали ему сознаться в преступлении. Он продолжал отрицать обвинения. Один из полицейских нанес ему несколько сильных ударов по почкам. Затем полицейские угрожали ему сексуальным насилием.

2.3 После этого его заставили лечь на пол, лицом вниз. Полицейские связали ему руки за спиной его собственным ремнем. Четверо полицейских держали его за ноги и туловище, так что он не мог двигаться. Пятый полицейский взял прозрачный пакет из плотного полиэтилена и надел ему на голову. Затем этот полицейский стал вдавливать правое колено ему в позвоночник и начал тянуть полиэтиленовый пакет вверх, вызывая у него удушье, пока у него не пошла кровь из носа, ушей и из ссадин на лице (вид пыток, известный как "сухая подлодка"), и он, в конце концов, не потерял сознание. Когда заявитель начинал терять сознание, пакет переставали тянуть. Этот процесс повторялся много раз.

2.4 В результате такого обращения заявитель потерял ориентацию и перестал сопротивляться. В какой-то момент стала заметна его кровь на полиэтиленовом пакете и на полу. У него шла кровь из бровей, носа и ушей. Полицейские прекратили пытку, когда увидели кровь. Заявитель просидел всю ночь на стуле под надзором полицейского.

2.5 Задержание заявителя 27 марта 2007 года не было зарегистрировано и ему не было предоставлено адвоката. 28 марта 2007 года его допрашивал следователь полиции, который ударил его по голове большой книгой. В 6 часов вечера его выпустили без предъявления какого-либо обвинения. Сразу же после освобождения его мучила сильная головная боль и тошнота. Дома у него продолжала сильно болеть голова, и в тот же вечер он поступил в отделение нейрохирургии Костанайской городской больницы, где ему был поставлен диагноз "обширная закрытая черепно-мозговая травма", "сотрясение головного мозга", "ушибы правой почки, поясничной области и мягких тканей головы" и "ушибленная рана правой надбровной дуги"³. Он находился в стационаре 13 дней и после выписки у него продолжались сильные головные боли, боли в области почек и тремор рук и глаз.

¹ Казахстан сделал заявление по статье 22 Конвенции против пыток 21 февраля 2008 года.

² Доверенность, датированная 22 февраля 2010 года и подписанная заявителем, прилагается к жалобе.

³ Выписной эпикриз имеется в материалах дела. Телесные повреждения заявителя также видны на представленных фотографиях. Кроме того, в материалах дела имеется диск DVD с устными показаниями заявителя по поводу перенесенных им пыток.

2.6 29 марта 2007 года приемный сын заявителя подал жалобу от собственного имени и от имени заявителя в Прокуратуру города Костанай ("городскую прокуратуру"). 5 апреля 2007 года заявитель подал собственную жалобу в Южный ОВД – отделение полиции, где происходили предполагаемые пытки. В апреле 2007 года в Южном ОВД была проведена доследственная проверка и получены показания заявителя, его приемных сыновей и троих полицейских. Опрошенные полицейские заявили, что заявителя и его приемных сыновей допрашивали в полицейском отделении, но они (полицейские) не заметили никаких телесных повреждений. Другие полицейские высказывали предположение, что их вообще никогда не доставляли в полицейское отделение.

2.7 23 апреля 2007 года было проведено медицинское обследование для оценки состояния здоровья заявителя. Заключение об обследовании не было представлено ни заявителю, ни команде его адвокатов. В период с апреля по август 2007 года заявитель проходил лечение у невропатолога. У него начались галлюцинации и появилось чувство непреодолимого и неопределенного страха. 7 августа 2007 года ему был поставлен диагноз "посттравматическое стрессовое расстройство". Он получил направление в психиатрическую больницу для дальнейшего обследования и лечения, где его диагноз был подтвержден, и он проходил лечение с 8 августа по 3 сентября 2007 года.

2.8 8 мая 2007 года следователь принял решение об отказе в возбуждении уголовного дела. Это решение было оставлено в силе старшим помощником прокурора города Костанай 30 мая 2007 года, но затем отменено городской Прокуратурой 10 июня 2007 года, которая приказала Управлению собственной безопасности Департамента внутренних дел (ДВД) Костанайской области провести расследование по жалобе заявителя.

2.9 В июне 2007 года заявителю несколько раз звонили незнакомые люди, не называвшие своих имен, которые угрожали ему тем, что, если он не заберет свою жалобу, против него будет возбуждено уголовное дело. Заявитель опасался за собственную безопасность и безопасность своей семьи и подал жалобу по поводу угроз 13 июня 2007 года. До этого, 12 июня 2007 года, он подал жалобу в областную Прокуратуру, так как полицейские предлагали его приемным сыновьям 500 000 тенге (приблизительно 4 000 долл. США) в обмен на то, чтобы они и их приемный отец забрали свои заявления.

2.10 19 июня 2007 года Прокуратура Костанайской области ("областная Прокуратура") проинформировала его о том, что его жалоба была отправлена в Управление собственной безопасности областного ДВД для дальнейшей проверки. 28 июня 2007 года областной ДВД проинформировал его о том, что в результате расследования был установлен факт нарушения постановления об обязательной регистрации задержанных и на ряд сотрудников были наложены дисциплинарные санкции, вплоть до отстранения от должности. Департамент также утверждал, что сотрудникам Южного ОВД предъявлены уголовные обвинения по статье 308, часть 4 а), Уголовного кодекса Казахстана, которая криминализует превышение должностных полномочий и применение насилия или угрозу его применения⁴.

2.11 16 июля 2007 года была проведена экспертиза одежды, которая была на заявителе и на троих полицейских, присутствовавших в Южном ОВД в ночь 27 марта 2007 года. Ни заявитель, ни его адвокат не знали об этой экспертизе. В ходе экспертизы был сделан вывод о том, что волокна, найденные на одежде

⁴ Судя по всему, эти обвинения были сняты, когда дело было передано в Департамент по борьбе с экономической и коррупционной преступностью в сентябре 2007 года.

заявителя, не похожи на волокна, найденные на одежде полицейских. Тем не менее достоверность результатов экспертизы, судя по всему, была искажена, так как полицейские постирали свою одежду.

2.12 В июле областная Прокуратура отменила решение областного ДВД о возбуждении уголовного расследования и направила дело в Департамент по борьбе с экономической и коррупционной преступностью по Костанайской области (ДБЭПК) для дальнейшего расследования. 5 сентября 2007 ДБЭПК принял решение об отказе от возбуждения уголовного дела за отсутствием доказательств, указывающих на связь между действиями полицейских и телесными повреждениями заявителя. 12 сентября 2007 заявитель обжаловал решение ДБЭПК в областной Прокуратуре, которая 24 сентября 2007 года отменила решение ДБЭПК и вернула дело на дальнейшее расследование.

2.13 3 декабря 2007 года областной ДВД отчитался о ходе расследования, заявив, что был установлен ряд грубых нарушений законов и постановлений, десять сотрудников были отстранены от должности и проводится дополнительное расследование. 1 февраля 2008 года ДБЭПК отказал в возбуждении уголовного дела на том основании, что невозможно доказать причастность полицейских. 19 марта 2008 года областная Прокуратура оставила в силе решение ДБЭПК. В рассмотрении еще одной апелляции в суд № 2 города Костанай ("городской суд") было отказано 25 марта 2008 года. 20 мая 2008 года заявитель снова отправил в Генеральную прокуратуру ходатайство о возбуждении уголовного дела в связи с недостатками в расследовании ДБЭПК⁵; данное ходатайство было отклонено 11 июня 2008 года. Так как городской суд уже отказал в рассмотрении апелляции, попыток опротестовать это решение больше не предпринималось.

2.14 Заявитель утверждает, что он исчерпал все внутренние средства правовой защиты, подавая многочисленные жалобы в органы прокуратуры и в суд, включая четыре заявления с просьбой отменить отказ в возбуждении уголовного расследования. Хотя в решении городского суда указано, что оно может быть в дальнейшем обжаловано в областном суде, на практике такое обжалование было неосуществимо. Согласно пункту 9 статьи 109 Уголовно-процессуального кодекса Казахстана решение городского суда может быть обжаловано в областном суде в течение только трех дней считая от даты принятия решения. Однако адвокат получил решение только после того, как закончился трехдневный срок для обжалования.

2.15 Кроме того, в отношении заявителя и его семьи существует реальный риск угроз и насилия, если он продолжит подавать жалобы в национальные органы, учитывая угрозы, уже полученные им в связи с его жалобой. Кроме того,

⁵ Адвокат заявителя утверждал, что: а) жалоба рассматривалась поверхностно и предвзято; б) в заключении судебно-медицинской экспертизы, по-видимому, не учитывалось последующее амбулаторное лечение заявителя; в) даже если заявителю были нанесены "легкие" телесные повреждения, это не исключает вероятности того, что его пытали; г) следствие проигнорировало важные расхождения в показаниях полицейских; е) двое полицейских подтвердили, что заявитель был задержан и допрошен, так как в областном ДВД имеется запись от 28 марта 2007 года о его допросе и приход его жены зафиксирован в журнале выдачи пропусков; ф) следствие не исчерпало всех возможностей установить личности тех лиц, которые нанесли заявителю телесные повреждения. В частности, полицией не были опрошены сотрудники заявителя; В.П., который сообщил жене заявителя о задержании их сына; медицинские работники Городской больницы, где заявитель проходил лечение, и другие пациенты, которые лежали с ним в одной палате и видели полицейских, приходивших к заявителю.

в настоящее время процедура стала настолько неоправданно затянутой, что дальнейшее ее продолжение не имеет смысла. Учитывая тяжесть нарушений в отношении заявителя, эффективным средством правовой защиты было бы ни что иное как возбуждение уголовного дела и осуждение виновных. Неспособность государства-участника возбудить уголовное дело лишила заявителя возможности прибегнуть к любому другому доступному средству правовой защиты.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что обращение с ним со стороны полицейских составляло акт пытки в нарушение статьи 1. Хотя акты пыток, являющиеся предметом жалобы, предшествовали вступлению Конвенции в силу, нарушение имеет длящийся характер. Напоминая о практике Комитета⁶, он утверждает, что нарушение было с тех пор подтверждено государством-участником действием или ясным последствием, в силу его преднамеренного нежелания признать ответственность за пытки, внести какие-либо изменения в правовую систему, в которой стали возможны пытки, и его продолжающейся неспособности провести надлежащее расследование. Кроме того, он продолжает страдать посттравматическим стрессовым расстройством, возникшим в результате пыток, что означает, что совершенное ранее нарушение продолжает оказывать на него воздействие, что само по себе является нарушением Конвенции.

3.2 Заявитель утверждает, что государство-участник не установило надлежащих гарантий защиты от жестокого обращения и пыток в нарушение статьи 2 Конвенции. Его задержание не было зарегистрировано, и ему не было предоставлено доступа к адвокату и не обеспечено независимое обследование у врача.

3.3 В нарушение статей 12 и 13 не было проведено быстрого, беспристрастного и эффективного расследования утверждений заявителя о применении пыток. Расследование не производилось независимым и непредвзятым органом, поскольку оно было поручено Южному ОВД, сотрудники которого подозревались в применении пыток, а после этого – областному ДВД, его вышестоящему органу. Кроме того, предварительное расследование было начато только спустя один месяц после подачи жалобы, а экспертиза одежды заявителя была проведена спустя три месяца после предполагаемых пыток. В ходе следствия не были опрошены главные свидетели, и заявитель был отстранен от эффективного участия в процессе расследования и с ним ни разу не консультировались по существу дела. В ходе расследования не была установлена и не возложена на виновных лиц уголовная ответственность за пытки в отношении заявителя. Хотя его попытки добиться эффективного расследования продолжались после вступления в силу Конвенции, расследование, которое удовлетворяло бы требованиям Конвенции, проведено не было.

3.4 Далее он заявляет, что внутреннее законодательство на практике не позволяет ему предъявить гражданский иск с требованием компенсации в нарушение статьи 14 Конвенции, поскольку право на компенсацию признается только после вынесения судом обвинительного приговора должностным лицам по уголовному делу. В результате он не получил компенсацию или медицинскую реабилитацию по факту пыток.

⁶ Сообщение № 247/2004, *А.А. против Азербайджана*, решение о неприемлемости, принятое 25 ноября 2005 года.

Предварительные замечания государства-участника

4.1 18 января 2011 года государство-участник представило свои предварительные замечания. Оно утверждает, что 6 декабря 2010 года Генеральная прокуратура отменила решение ДБЭПК от 1 февраля 2008 года об отказе в возбуждении уголовного разбирательства и возбудила уголовное дело в отношении полицейских Южного ОВД по статье 347-1, часть 2 а), Уголовного кодекса (пытки).

4.2 Далее государство-участник ссылается на ряд указов, программ и планов действий по борьбе с пытками, которые были приняты в ответ на утверждения о пытках, включая регулярный мониторинг мест содержания под стражей с участием представителей неправительственных организаций, а также организацию учебных мероприятий, круглых столов и семинаров по предупреждению пыток и жестокого обращения для сотрудников правоохранительных органов.

Замечания представителей

5.1 28 февраля 2011 года представители заявителя подтвердили, что 6 декабря 2010 года в ответ на поданную в Комитет жалобу Генеральная прокуратура возбудила уголовное дело по статье 347-1, часть 2 а), Уголовного кодекса (пытки)⁷.

5.2 8 января 2011 года была назначена судебно-психиатрическая экспертиза заявителя. Вследствие переживаний, вызванных возобновлением расследования и допросов, состояние здоровья заявителя ухудшилось, и 14 января 2011 года врач выдал ему направление на госпитализацию. В связи с этим заявитель просил о переносе сроков экспертизы. Несмотря на это, судебно-психиатрическая экспертиза была проведена 18 января 2011 года. 2 февраля 2011 года адвокату заявителя было разрешено ознакомиться с психиатрическим заключением, но не предоставлено его копии.

5.3 В ходе возобновленного расследования заявителя допрашивали в присутствии адвоката по меньшей мере четыре раза: 19 января, 21 января, 25 января и 2 февраля 2011 года. До 19 января 2011 года его допрашивали в отсутствие адвоката. Во время допроса 19 января 2011 года он сделал подробное заявление о перенесенных им пытках, которое согласуется с его предыдущими заявлениями. Он еще раз описал полученные им телесные повреждения и обращение, которому он подвергался.

5.4 Далее юридические представители напоминают об угрозах, которые поступили в адрес заявителя в 2007 году, и утверждают, что возобновленное расследование происходило в обстановке новых запугиваний. В конце января 2011 года жена заявителя сообщила Казахстанскому международному бюро по правам человека и соблюдению законности, что семье позвонил прокурор по имени А.К., угрожавший вновь возбудить дело об убийстве, которое послужило причиной первоначального ареста и пыток заявителя. Прокурор подтвердил Бюро в телефонном разговоре, что звонил семье, пытаясь добиться от них дачи показаний. Когда его попросили воздержаться от давления на семью, он заявил, что проводит тщательное расследование. Заявитель несколько раз сообщал представителю Бюро, что его семья, в особенности его жена, очень "устали" от его жалоб, они хотят "все забыть и просто жить". Он также отметил 18 февраля 2011 года, что его семья уговаривала его забрать жалобу. Он несколько раз по-

⁷ Копия решения от 6 декабря 2010 года имеется в материалах дела.

вторил, что его жена была очень обеспокоена возможными репрессиями в отношении их семьи.

5.5 21 февраля 2011 года прокурор проинформировал Казахстанское международное бюро по правам человека и соблюдению законности о том, что возобновленное расследование было прекращено в соответствии со статьей 37 Уголовно-процессуального кодекса (обстоятельства, исключающие производство по делу) и что 5 февраля 2011 года заявитель отказался от услуг своего адвоката, заявив, что не имеет претензий к полиции.

5.6 Представители заявителя утверждают, что возобновленное расследование не является независимым, осуществляется запоздало, неэффективно и не привело к какому-либо уголовному преследованию, и ссылаются на практику Комитета, согласно которой расследование должно начинаться незамедлительно и проводиться в короткие сроки^{8,9}. В данном случае в национальных органах расследование было приостановлено 5 сентября 2007 года. Когда расследование было возобновлено, прошло уже почти четыре года. Расследование, возобновленное после трехлетнего перерыва, не является эффективным расследованием.

5.7 Возобновленное расследование, судя по всему, в основном сводилось к повторным допросам заявителя и его семьи, включая обязательную судебно-психиатрическую экспертизу, проведенную против его воли, и вынуждению его присутствовать на очных ставках с полицейскими. В отношении полицейских, несущих ответственность за пытки, не было выдвинуто никаких обвинений, и следствие было вновь закрыто.

5.8 Представители заявителя приветствуют общие меры по борьбе с пытками, описанные государством-участником, но отмечают, что государство-участник не объяснило, какое отношение любые из этих новых мер имеют к делу заявителя. Этих мер недостаточно для удовлетворения его жалобы при отсутствии надлежащего возмещения, которое, в частности, должно заключаться в признании ответственности за нарушения, надлежащем расследовании, компенсации и реабилитации. Только создание независимой комиссии по расследованию, обладающей всеми характеристиками, предусмотренными главой III Руководства по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол, пункты 2, 85 и 86), в том числе полномочиями вызывать свидетелей и рекомендовать уголовное преследование, будет достаточным для исправления нарушений Конвенции.

5.9 В ответ на подачу жалобы в Комитет государство-участник усомнилось в психическом здоровье заявителя и назначило судебно-психиатрическую экспертизу. Возобновленное расследование имеет признаки попытки запугать заявителя, чтобы он отозвал свою петицию, что является распространенной практикой в Казахстане¹⁰. Любое такое запугивание препятствует осуществлению пра-

⁸ Сообщение № 59/1996, *Бланко Абад против Испании*, Соображения, принятые 14 мая 1998 года, пункт 8.7.

⁹ Комитет против пыток, заключительные замечания по Казахстану, CAT/C/KAZ/CO/2, пункт 24.

¹⁰ Ссылка на доклад Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания Манфреда Новака о его миссии в Казахстан, A/HRC/13/39/Add.3. Особой проблемой в Казахстане является тенденция и практика запугивания подателей жалоб на пытки: "Многие из задержанных, с которыми беседовал Специальный докладчик, заявляли, что им угрожали дополнительными обвинениями, увеличением тюремного срока и, в некоторых случаях, сексуальным насилием со стороны сокамерников, чтобы заставить

ва на подачу индивидуальных петиций, предусмотренное статьями 13 и 22 Конвенции. Сделав заявление по статье 22 Конвенции в 2008 году, Казахстан имплицитно обязался не посягать на право лиц взаимодействовать с Комитетом, поскольку такие действия сделают признанное им право неосуществимым на практике.

5.10 Юридические представители обеспокоены запросом прокурора о проведении судебно-психиатрической экспертизы заявителя, поскольку она была призвана не установить последствия пыток, а выяснить психическое состояние заявителя, "так как возникает сомнение в его способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела"¹¹. Таким образом, цель экспертизы, как представляется, состояла в дискредитации и запугивании заявителя.

5.11 В свете вышесказанного государство-участник нарушило права заявителя, предусмотренные статьями 1, 2, 12, 13 и 14 Конвенции.

Дополнительное представление заявителя

6. В марте 2011 года заявитель представил Комитету нотариально заверенное письмо на русском языке (с копией в Министерство иностранных дел Казахстана), датированное 18 февралем 2011 года и сопровождаемое переводом на английский язык, в котором он ходатайствовал об отзыве жалобы, поданной от его имени 22 апреля 2010 года, поскольку он лично не составлял и не подписывал никакого представления, а жалоба была подготовлена Правовой инициативой Открытого общества и Казахстанским международным бюро по правам человека и соблюдению законности на основании его доверенности¹². Далее он заявлял, что жалобы на полицейских были написаны "сгоряча, в болезненном нервном состоянии" и что он не имеет к ним никаких претензий¹³.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

7.1 14 апреля и 6 мая 2011 года государство-участник представило дополнительные замечания. Оно сообщает, что 27 марта 2007 года заявитель и двое его приемных сыновей были доставлены в Южный ОВД по подозрению в совершении убийства пожилой женщины. 30 марта и 2 апреля 2007 года они подали в городскую прокуратуру жалобы на действия сотрудников ОВД (А., Б. и М.), утверждая, что подверглись жестокому обращению, направленному на то, чтобы заставить их сознаться в убийстве. 30 мая 2007 года старший помощник

их забрать жалобу или подписать заявление об отсутствии у них каких-либо жалоб, либо о том, что они получили травмы, оказывая сопротивление при аресте... Подобное поведение, помимо того, что оно противоречит международным стандартам, делает бессмысленной любую систему подачи и рассмотрения жалоб, и с ним нужно решительно бороться" (пункт 59); "как представляется, большинство заключенных избегают подавать жалобы, поскольку они не доверяют системе или боятся наказания" (пункт 51), и заключенные подвергались запугиваниям при подготовке к его посещению (пункты 22 и 73). В результате он пришел к выводу, что государству необходимо принять меры, с тем чтобы "защитить подателей жалоб от преследований" (пункт 80 с)).

¹¹ Решение от 8 января 2011 года о назначении судебно-психиатрической экспертизы (имеется в материалах дела).

¹² См. сноску 2 выше.

¹³ Нотариально заверенное письмо датировано 18 февраля 2011 года и подписано заявителем.

прокурора города Костанай отказал в возбуждении уголовного дела за отсутствием доказательств. Это решение было отменено 10 июня 2007 года городской прокуратурой в связи с неполнотой расследования.

7.2 12 и 13 июня 2007 года заявитель направил жалобы в областную прокуратуру, утверждая, что он подвергается угрозам со стороны незнакомых лиц с целью вынудить его забрать заявления. 18 июня 2007 года соответствующие жалобы были переданы в Управление собственной безопасности областного ДВД. 25 июня 2007 года Управление собственной безопасности возбудило уголовное дело в отношении полицейских по статье 308, часть 4 а), Уголовного кодекса (превышение власти или должностных полномочий с отягчающими обстоятельствами). Дело было закрыто 29 июня 2007 года за отсутствием доказательств. 27 июня 2007 года на восемь полицейских, включая г-на А., г-на Б. и г-на М., были наложены различные дисциплинарные санкции за нарушения внутриведомственных инструкций, повлекшие за собой незаконное задержание заявителя и его приемных сыновей.

7.3 3 июля 2007 года уголовное дело было возобновлено Управлением собственной безопасности, после чего решение об этом было отменено 18 июля 2007 года областной прокуратурой, которая направила материалы дела ДБЭПК для дальнейшего расследования. ДБЭПК дважды принимал решение об отказе в возбуждении уголовного дела за отсутствием доказательств; однако эти решения отменялись областной прокуратурой в связи с неполнотой расследования. 1 февраля 2008 года ДБЭПК вновь принял решение об отказе в возбуждении уголовного дела за отсутствием доказательств. За исключением противоречивых и не согласующихся между собой показаний заявителя и результатов судебно-медицинской экспертизы никаких других доказательств в обоснование его утверждений выявлено не было. Все возможности для сбора дополнительных доказательств были исчерпаны.

7.4 6 декабря 2010 года в целях проверки утверждений, представленных заявителем Комитету, Генеральной прокуратурой было отменено решение ДБЭПК от 1 февраля 2008 года и в отношении полицейских было возбуждено уголовное дело по статье 347-1, часть 2 а), Уголовного кодекса (пытки).

7.5 Во время допроса заявитель утверждал, что 27 марта 2007 года, когда он пришел в ОВД в связи с задержанием своего приемного сына, его провели на третий этаж, где трое полицейских повергли его жестокому обращению, чтобы выбить из него признание в убийстве своей соседки. Он просидел всю ночь на стуле под надзором полицейского и на следующее утро был допрошен следователем. После освобождения 28 марта 2007 года он был госпитализирован в Костанайскую городскую больницу.

7.6 Во время допроса в качестве свидетелей жена заявителя, его приемные сыновья и их знакомый отказались давать показания, попросив прекратить расследование и отметив, что у них нет претензий к полиции, хотя в ходе предварительного расследования приемные сыновья заявителя утверждали, что полицейские грубо с ними обращались, чтобы заставить их признаться в убийстве своей соседки.

7.7 В ходе доследственной проверки заявитель давал противоречащие друг другу показания. Во время своей очной ставки с полицейскими заявитель утверждал, что г-н А. только душил его полиэтиленовым пакетом. Он также заявил, что г-н М. только записал его личные данные. Он не опознал третьего полицейского, г-на Б., и заявил, что среди этих трех полицейских нет лиц, которые грубо с ним обращались. Во время допроса в качестве подозреваемых

полицейские отрицали утверждения о жестоком обращении и избиениях. Другие сотрудники Южного ОВД, допрошенные в качестве свидетелей, не подтвердили факт пыток.

7.8 Были также опрошены медицинские работники Костанайской городской больницы, которые заявили, что в конце марта 2007 года заявитель был по скорой помощи доставлен в больницу, где ему был поставлен диагноз "сотрясение головного мозга" и "ушиб поясничной области", которые, по его утверждению, он получил от сотрудников полиции. В ходе судебно-медицинской экспертизы были выявлены следующие телесные повреждения: сотрясение головного мозга, ссадины на лице, ушибленная рана правой надбровной дуги, ушибы правой почки и кровоподтеки на теле.

7.9 Согласно имеющейся в распоряжении ДБЭПК медицинской документации, заявитель с 1978 года состоял на учете у психиатра с диагнозом "легкая умственная отсталость". 8 августа 2007 года, учитывая острую реакцию заявителя на стресс, ему был поставлен дополнительный диагноз "реактивный психоз" и "депрессивно-параноидальный синдром". На основании этого 8 января 2011 года была назначена судебно-психиатрическая экспертиза.

7.10 14 января 2011 года заявитель ходатайствовал о переносе следственных действий по состоянию здоровья, в чем было отказано до момента проведения судебно-психиатрической экспертизы, которая была назначена, в том числе для оценки его способности участвовать в следственных действиях.

7.11 18 января 2011 года в ходе судебно-психиатрической экспертизы было установлено, что у заявителя наблюдаются симптомы краткосрочных депрессивных реакций и что он способен участвовать в следственных действиях. Заявитель и его юридический представитель были ознакомлены с заключением и обжаловали его, не указав, однако, оснований для этого.

7.12 Заявителя вызывали для дачи показаний девять раз в период с 19 декабря 2010 года по 6 февраля 2011 года. На заявителя и его семью не оказывалось никакого давления. 19 января 2011 года заявитель письменно отказался от предложения государства-участника о мерах защиты по причине отсутствия угроз.

7.13 3 февраля 2011 года заявитель представил письменное заявление об отказе от услуг своего адвоката¹⁴. 5 февраля 2011 года прокурор Костанайской области получил от заявителя письменное заявление, датированное 3 февраля 2011 года, в котором тот отказывался от своих предыдущих утверждений, поскольку в момент дачи показаний у него был нервный срыв, и отказывался давать показания, поскольку с момента событий прошло много времени¹⁵. 6 февраля 2011 года заявитель был допрошен по поводу обстоятельств, в которых он написал соответствующее письмо, и он заявил, что оно было им написано без какого-либо внешнего давления. Он отказался давать дальнейшие показания, поскольку не мог вспомнить обстоятельств дела и не имел претензий к полиции¹⁶.

7.14 6 февраля 2011 года помощник прокурора Костанайской области закрыл уголовное дело за отсутствием доказательств. Это решение является хорошо обоснованным, учитывая противоречивые и не согласующиеся между собой показания, данные заявителем в ходе расследования, письменные отказы его

¹⁴ Копия имеется в материалах дела.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

жены и приемных сыновей от дачи показаний¹⁷, отказ заявителя от своих показаний и отказ давать дальнейшие показания, а также результаты судебно-психиатрической экспертизы от 18 января 2011 года.

7.15 Государство-участник утверждает, что доказывание вины полицейских невозможно из-за истечения большого временного промежутка с момента причинения телесных повреждений (три года и восемь месяцев), противоречивости утверждений заявителя и последующего отказа от этих утверждений, отказа жены заявителя и его приемных сыновей давать показания и отрицания полицейскими утверждений о пытках.

7.16 Государство-участник утверждает, что сообщение следует признать неприемлемым на следующих основаниях: 1) события, являющиеся предметом жалобы, произошли 27 марта 2007 года, а последнее процессуальное решение принималось 1 февраля 2008 года, т.е. до признания Казахстаном компетенции Комитета по статье 22; 2) заявитель не обжаловал в суде в порядке, предусмотренном статьей 109 Уголовно-процессуального кодекса, решение от 1 февраля 2008 года (об отказе в возбуждении уголовного дела) и от 6 февраля 2011 года (о прекращении уголовного дела) – таким образом, он не исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты; 3) в марте 2011 года Министерство иностранных дел получило нотариально заверенное письмо, в котором заявитель отзывал свою жалобу в Комитет. В свете отзыва заявителем жалобы, поданной в Комитет третьими сторонами, Комитету не следует ее рассматривать.

7.17 Государство-участник заявляет, что претензии, выдвинутые представителями заявителя, являются необоснованными. Утверждения о пытках не подтвердились в ходе следствия. Более того, заявитель утверждал, что не подавал никакой жалобы в Комитет и не настаивал на дальнейшем расследовании уголовного дела. Хотя государство-участник приняло все меры к тому, чтобы было проведено объективное расследование, полицейских невозможно привлечь к уголовной ответственности, учитывая недостаточность доказательств и позицию самого заявителя. Тем не менее на восемь сотрудников полиции были наложены различные дисциплинарные санкции (см. пункт 7.2). Оно также заявляет, что в соответствии с национальным законодательством вопрос о компенсации за пытки решается только после того, как суд вынесет должностным лицам обвинительный приговор по уголовному делу.

Комментарии представителей относительно приемлемости и существа сообщения

8.1 15 июля 2011 года представители заявителя подали комментарии относительно приемлемости и существа сообщения. По поводу аргумента государства-участника о том, что нарушения не подпадают под временную юрисдикцию Комитета, они повторно приводят аргумент о том, что факт пыток, которым подвергся заявитель в 2007 году, был подтвержден государством-участником действием или ясным последствием в силу его преднамеренного нежелания признать ответственность за пытки и продолжающегося необеспечения им проведения надлежащего расследования даже после того, как Казахстан сделал заявление по статье 22 Конвенции 21 февраля 2008 года. Государство-участник игнорирует попытки заявителя добиться проведения эффективного расследования, которые предпринимались с марта по июнь 2008 года, утверждая, что последнее процессуальное решение было принято 1 февраля 2008 года.

¹⁷ Там же.

Оно до сих пор не провело расследования, которое удовлетворяло бы требованиям статей 12 и 13 Конвенции, что представляет собой длящееся нарушение. Непринятие мер по недопущению пыток и непредоставление адекватных средств правовой защиты от пыток также представляют собой длящиеся нарушения.

8.2 По поводу предполагаемого необжалования заявителем решений от 1 февраля 2008 года и 6 февраля 2011 года представители отмечают, что он подавал протесты в прокуратуру, а также апелляцию в городской суд, в рассмотрении которой было отказано 25 марта 2008 года. Любое дальнейшее обжалование в соответствии со статьей 109 было либо недоступно, либо неэффективно на практике. Учитывая, что новое следствие проводилось в обстановке запугивания, было бы неразумным ожидать, что он стал бы заново подавать апелляции в те же инстанции, которые уже несколько раз рассматривали его дело.

8.3 В том что касается упоминаемых государством-участником писем о предполагаемом отзыве жалобы, составленных в феврале 2011 года, ни один из инцидентов, на которые делается ссылка, нельзя рассматривать как "самостоятельный добровольный отказ" от жалобы в Комитет. Государство-участник ничего не говорит о многочисленных случаях в январе 2011 года, когда на допросе в присутствии его адвоката заявитель повторял свои утверждения. Вместо этого оно сосредоточилось на последующем случае, когда при весьма сомнительных обстоятельствах – т.е. в ходе допроса полицейскими в отсутствие адвоката – он был запуган настолько, что написал короткое письмо об отказе давать дальнейшие показания. В отсутствие свободно принятого и однозначного решения об отзыве жалобы Комитету следует продолжить рассмотрение сообщения, как того требуют интересы правосудия.

8.4 В том что касается письма заявителя от 3 февраля 2011 года, в котором он заявляет, что отказывается давать дальнейшие показания и отказывается от ранее данных показаний, в нем ничего не говорится о каком-либо намерении отозвать жалобу, поданную в Комитет. Заявитель написал это письмо после дачи показаний о том, что на него оказывается давление с целью вынудить его отозвать свое обращение. Примерно в то же время следователь показал ему заявления от полицейских, которые его пытали, где они обещали не предъявлять ему обвинения в клевете, если он все-таки отзовет свою жалобу. Государство-участник также отмечает, что заявитель был допрошен полицией 6 февраля 2011 года на предмет выяснения обстоятельств написания письма от 3 февраля, и протокол допроса, в котором заявитель якобы отказывается давать дальнейшие показания, еще раз подтверждает, что этот допрос проводился в отсутствие адвоката, так как полицейские получили от него заявление об отказе от услуг своего адвоката.

8.5 По поводу отпечатанного на русском и английском языках и нотариально заверенного письма, датированного 18 февраля 2011 года и подписанного заявителем, в котором говорится, что он хочет отозвать свою заявление в Комитет, так как он действовал "сгоряча, в болезненном нервном состоянии", юридические представители связывались с заявителем, и у них нет указания отозвать жалобу, поданную в Комитет. Так называемое письмо об отзыве жалобы было получено в следующих обстоятельствах: после того как его посетили два следователя из полиции, заявитель написал письмо от 3 февраля, и несколько дней спустя один из следователей полиции доставил заявителя в нотариальную контору, где он получил отпечатанный документ, который он бегло просмотрел и подписал. Таким образом, направленное Комитету отпечатанное письмо

от 18 февраля 2011 года было подготовлено государством-участником, а не самим заявителем, оно существенным образом отличалось от первоначального, написанного от руки письма и опять-таки было подписано под давлением.

8.6 Письмо о якобы отзыве жалобы, на которое опирается государство-участник, расходится с подробными и согласующимися между собой показаниями, которые заявитель неоднократно давал относительно применявшихся к нему пыток. В подписанной заявителем 22 февраля 2010 года доверенности подтверждается, что он уполномочивает Правовую инициативу Открытого общества и Казахстанское международное бюро по правам человека и соблюдению законности быть его представителями в Комитете и подавать от его имени заявления и другие обращения. Кроме того, он лично подписал каждую страницу своего заявления, которое было подано вместе с жалобой¹⁸. В этих обстоятельствах ни письмо от 3 февраля, ни допрос, проведенный 6 февраля, ни письмо от 18 февраля не представляют собой свободное и недвусмысленное выражение намерения отозвать его жалобу, в связи с чем они не должны препятствовать рассмотрению Комитетом существа жалобы.

8.7 Ни один из аргументов, приведенных государством-участником, не опровергает согласующиеся между собой показания, данные заявителем по поводу перенесенных им пыток, а скорее они подкрепляют ключевые положения его показаний и подтверждают, что возобновленное расследование не было эффективным. Государство-участник соглашается с тем, что заявитель и его приемные сыновья сразу обратились с заявлением о том, что полицейские причинили им физические и психические страдания с целью получения признательных показаний. Заявитель придерживался этих согласующихся между собой показаний на многочисленных допросах в рамках возобновленного расследования в январе 2011 года, и государство-участник признает, что он показал, что подвергся жестокому обращению со стороны полицейских. Не подвергается сомнению, что он сразу же обратился за медицинской помощью и рассказал врачам, что получил телесные повреждения от сотрудников полиции. Тем не менее государство-участник произвольно отрицает доказательства и никак не реагирует на многочисленные согласующиеся между собой заявления, сделанные в ходе первоначального расследования, а также в январе 2011 года, но вместо этого предпринимает попытки отклонить показания заявителя как "противоречивые" или как данные "в порыве гнева" или "в нервном состоянии".

8.8 Следует напомнить, что проведенная 18 января 2011 года судебно-психиатрическая экспертиза, которая была назначена, чтобы "установить психическое состояние жертвы, так как возникает сомнение в его способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела", была проведена против воли заявителя. Кроме того, государство-участник, ограничиваясь ссылкой на датированный 1978 годом документ о постановке заявителя на учет у психиатра, не объясняет, какое отношение он имеет к этой

жалобе. Этот документ никак не упоминался в рамках разбирательства дела в национальных инстанциях. Вместо того чтобы изучить явные медицинские свидетельства, подтверждающие утверждения о жестоком обращении, первой реакцией властей стало требование о том, чтобы заявитель прошел обязательную судебно-психиатрическую экспертизу, которая, как представляется, была призвана показать, что он психически болен.

¹⁸ На самом деле автор подписал каждую страницу русского текста жалобы в Комитет.

8.9 Казахстан нарушил свои обязательства по статьям 1, 2, 12, 13 и 14 Конвенции. Возобновленное в декабре 2010 года расследование было вновь прекращено в феврале 2011 года без достижения сколько-нибудь значимого прогресса или установления чьей-либо ответственности и не предоставило заявителю эффективное средство правовой защиты. В качестве первой причины прекращения вновь возбужденного расследования государством-участником приводится то, что доказывание вины полицейских затруднено из-за истечения большого промежутка времени с момента причинения телесных повреждений (три года и восемь месяцев), что, таким образом, представляется признанием того, что задержка напрямую повлияла на расследование. Возобновленное расследование не отвечало требованиям независимости и беспристрастности. Его предвзятый характер подтверждается тем обстоятельством, что, в то время как следователи неоднократно заставляли заявителя являться на допросы, они сразу же удовлетворились простыми отрицаниями вины сотрудниками полиции, причастными к инциденту.

8.10 Государство-участник не привлекло никого к ответственности за пытки, которым подвергся заявитель, и не обеспечило доступа к эффективным средствам правовой защиты, включая компенсацию, реабилитацию и адекватное возмещение за пытки, в нарушение статей 12, 13 и 14 Конвенции. Государство-участник не касается вопроса о необеспечении возмещения, но подтверждает, что заявитель не может получить возмещение или компенсацию за пытки, потому что никто не был привлечен к ответственности и признан виновным.

8.11 Государство-участник стремилось запугать заявителя, чтобы он отозвал свою жалобу, заставляя его пройти судебно-психиатрическую экспертизу, побуждая его семью уговорить его отказаться от иска, а также неоднократно допрашивая его, пока – в отсутствие адвоката – полиции не удалось получить от него короткое заявление об отказе от дачи дальнейших показаний. Учитывая всю совокупность фактов, связанных с запугиванием заявителя, Комитету следует установить, что имело место невыполнение обязанности по защите заявителей от запугивания (статья 13) и по реализации права на подачу индивидуальных петиций (статья 22).

Дополнительные замечания государства-участника

9.1 В вербальной ноте от 24 октября 2011 года государство-участник утверждает, что Правовая инициатива Открытого общества и Казахстанское международное бюро по правам человека и соблюдению законности не уполномочены представлять заявителя в Комитете в свете его нотариально заверенного письма от 18 февраля 2011 года, в котором он добровольно отозвал представленную Комитету жалобу. Аргументы организаций о том, что они связывались с заявителем и не получили указаний отозвать жалобу, а также о том, что нотариально заверенное письмо и письмо, адресованное прокурору Костанайской области, были написаны под давлением, являются необоснованными и не подкрепляются документальными свидетельствами.

9.2 Оно еще раз приводит уже высказанные им аргументы о том, что заявитель не исчерпал все внутренние средства правовой защиты, и оспаривает длящийся характер предполагаемых нарушений прав заявителя ввиду того обстоятельства, что он больше не находится под стражей и не может подвергаться каким-либо пыткам. Государство-участник делает вывод о том, что утверждения заявителя являются необоснованными, и просит Комитет не рассматривать жалобу по существу.

Дополнительные комментарии представителей

10. В письме от 6 декабря 2011 года представители заявителя ссылаются на свои предыдущие комментарии и добавляют, что государство-участник, как представляется, не понимает аргументов по поводу дпящегося характера нарушений, поскольку, разумеется, утверждается не то, что заявитель до сих пор подвергается пыткам, а что необеспечение проведения расследования имеет дпящийся характер.

Вопросы и порядок их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

11.1 Прежде чем рассматривать любые утверждения, содержащиеся в той или иной жалобе, Комитет должен принять решение о том, является ли она приемлемой согласно статье 22 Конвенции.

11.2 Комитет отмечает, что государство-участник оспаривает компетенцию Комитета *ratione temporis* на том основании, что пытки (27 марта 2007 года), являющиеся предметом жалобы, и последнее процессуальное решение от 1 февраля 2008 года об отказе в возбуждении уголовного дела имели место до того, как Казахстан сделал заявление по статье 22 Конвенции. Комитет напоминает, что обязательства государства-участника по Конвенции применяются начиная с даты ее вступления в силу для данного государства-участника. Он может рассматривать утверждения о нарушениях Конвенции, которые имели место до признания государством-участником компетенции Комитета в соответствии со статьей 22, если последствия таких нарушений продолжаются после заявления и если такие последствия сами по себе являются нарушением Конвенции. Дпящееся нарушение следует толковать как подтверждение действием или ясным последствием предыдущих нарушений государства-участника после сделанного заявления¹⁹. Комитет отмечает, что Казахстан сделал заявление по статье 22 Конвенции 21 февраля 2008 года. Хотя события, являющиеся предметом жалобы, произошли до этого, решение ДБЭПК от 1 февраля 2008 года (отказ в возбуждении уголовного дела в отношении полицейских) было оставлено в силе областной Прокуратурой 19 марта 2008 года, а в рассмотрении еще одной апелляции заявителя в суд № 2 города Костанай было отказано 25 марта 2008 года, т.е. после того, как Казахстан сделал заявление по статье 22. Кроме того, Генеральная прокуратура поддержала решение ДБЭПК 11 июня 2008 года, отказавшись возбуждать уголовное расследование. Таким образом, невыполнение государством-участником своих обязательств по расследованию утверждений заявителя и предоставлению ему возмещения продолжало иметь место после того, как государство-участник признало компетенцию Комитета в соответствии со статьей 22 Конвенции. При таких обстоятельствах критерий *ratione temporis* не препятствует рассмотрению Комитетом настоящей жалобы.

11.3 Комитет принимает во внимание утверждение государства-участника о том, что ему не следует рассматривать настоящую жалобу в свете нотариально заверенного письма заявителя об отзыве жалобы от 18 февраля 2011 года. Он считает, что для того, чтобы отзыв поданной в Комитет жалобы имел силу, текст заявления об отзыве должен быть недвусмысленным и должно быть установлено, что такое заявление было сделано добровольно. Комитет не считает необходимым представление документальных свидетельств для оспаривания

¹⁹ См. сообщение № 247/2004, *А.А. против Азербайджана*, решение о неприемлемости, принятое 25 ноября 2005, пункт 6.4.

доказательной силы нотариально заверенного письма, как этого требует государство-участник. Действительно, Комитет правомочен свободно оценивать факты с учетом всех обстоятельств по каждому конкретному делу²⁰. В данном случае, изложенные представителями заявителя обстоятельства, в которых заявитель подписал письмо, дают Комитету веские основания сомневаться в том, что письмо было составлено добровольно. Учитывая эти обстоятельства, Комитет считает, что письмо от 18 февраля 2011 года не может считаться добровольным отзывом жалобы, и поэтому не препятствует рассмотрению настоящей жалобы Комитетом.

11.4 Во исполнение пункта 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

11.5 В том что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, Комитет отмечает, что государство-участник оспаривает приемлемость жалобы на основании того, что заявитель не обжаловал в суде решения от 1 февраля 2008 года и 6 февраля 2011 года. Вместе с тем он отмечает, что заявитель подал апелляцию на решение от 1 февраля 2008 года в суд № 2 города Костанай, который отклонил ее 25 марта 2008 года. Далее он принимает к сведению неоспоренный аргумент заявителя о том, что, хотя возможность дальнейшего обжалования в областном суде существовала в принципе, она не существовала на практике, поскольку адвокат получил решение после того, как закончился срок для обжалования. В том что касается необжалования заявителем решения от 6 февраля 2011 года, Комитет отмечает, что новое расследование было начато 6 декабря 2010 года, почти через четыре года после того, как произошли предполагаемые события. Таким образом, Комитет считает, что внутренние процедуры разбирательства были необоснованно затянуты²¹ и что заявителю, таким образом, не требовалось прибегать к ним вновь. В свете вышесказанного Комитет делает вывод о том, что требования пункта 5 б) статьи 22 Конвенции не препятствуют ему рассматривать это сообщение.

11.6 Ссылаясь на пункт 4 статьи 22 Конвенции и правило 111 правил процедуры Комитета, Комитет приходит к выводу, что каких-либо других препятствий в отношении приемлемости сообщения не существует и переходит к рассмотрению существа вопроса.

Рассмотрение сообщения по существу

12.1 Комитет рассмотрел сообщение в свете всей информации, представленной ему заинтересованными сторонами, в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции.

12.2 Комитет отмечает, что заявитель указывает на нарушение пункта 1 статьи 2 Конвенции на том основании, что государство-участник не выполнило свою обязанность предупреждать акты пыток и наказывать виновных. Эти положения применимы в той мере, в которой акты, которым подвергся заявитель, считаются актами пытки по смыслу статьи 1 Конвенции²². В этой связи Комитет принимает к сведению подробное описание заявителем обращения, которому

²⁰ См. также Замечание общего порядка № 1 (1996) Комитета об осуществлении статьи 3 Конвенции, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят третья сессия, Дополнение № 44 (A/53/44 и Corr.1)*, приложение IX, пункт 9 b).

²¹ См. сообщение № 119/1998, *В.Н.И.М. против Канады*, решение, принятое 12 ноября 2002 года, пункт 6.2.

²² См. сообщение № 269/2005, *Салем против Туниса*, решение, принятое 7 ноября 2007 года, пункт 16.4.

он подвергся во время содержания под стражей в полиции, и медицинские заключения, документально подтверждающие нанесенные ему телесные повреждения и долговременный психологический ущерб. Комитет считает, что такое обращение можно охарактеризовать как преднамеренное причинение сильной боли и страданий должностными лицами в целях получения от заявителя признания вины. Государство-участник, не оспаривая медицинские доказательства, отрицает какую-либо причастность полиции. Не оспаривается утверждение о том, что заявитель находился под стражей в полиции в момент получения им телесных повреждений и что он обратился за медицинской помощью в связи со своими телесными повреждениями сразу же после его освобождения из-под стражи. Учитывая эти обстоятельства, следует предположить, что государство-участник несет ответственность за нанесенный заявителю ущерб, если оно не представит убедительного альтернативного объяснения. Государство-участник не представило такого объяснения, и поэтому Комитет должен сделать вывод о том, что телесные повреждения нанесли заявителю полицейские. Комитет также принимает к сведению неоспоренные факты того, что задержание заявителя не было зарегистрировано, что ему не было предоставлено адвоката и доступа к независимому медицинскому обследованию²³. На основании подробных показаний, данных заявителем по поводу перенесенных им пыток, и медицинских заключений, подтверждающих его утверждения, Комитет приходит к выводу о том, что факты в том виде, в котором они были изложены, представляют собой пытки по смыслу статьи 1 Конвенции и что государство-участник не выполнило свою обязанность предупреждать акты пыток и наказывать виновных в нарушение пункта 1 статьи 2 Конвенции

12.3 Заявитель также утверждает, что не было проведено быстрого беспристрастного и эффективного расследования его утверждений о пытках, что виновные лица не были привлечены к ответственности и что его семья получала угрозы и подвергалась запугиваниям в нарушение статей 12 и 13 Конвенции. Комитет отмечает, что, хотя заявитель сообщил об актах пыток спустя несколько дней после случившегося, предварительное расследование было начато только через месяц и привело к отказу в возбуждении уголовного дела. После этого расследование несколько раз возобновлялось в ответ на обращения заявителя и прекращалось различными прокурорскими и следственными органами, и в результате расследование было закрыто, а на полицейских не была возложена уголовная ответственность за отсутствием доказательств.

12.4 Комитет напоминает, что само по себе расследование не является достаточным для того, чтобы продемонстрировать соблюдение государством-участником своих обязательств по статье 12 Конвенции, если может быть показано, что оно не было беспристрастным²⁴. В этой связи он отмечает, что расследование было поручено отделению полиции (Южному ОВД), в котором имели место предполагаемые пытки, а после этого – вышестоящему над ним органу (Управлению собственной безопасности областного ДВД). Комитет напоминает о своей обеспокоенности по поводу того, что предварительное рассмотрение жалоб в отношении пыток и жестокого обращения со стороны сотрудников полиции осуществляется Управлением собственной безопасности, находящимся в

²³ Комитет выразил обеспокоенность по поводу недостаточных гарантий предупреждения пыток при содержании под стражей в своих заключительных замечаниях по второму периодическому докладу государства участника (CAT/C/KAZ/CO/2, пункт 9).

²⁴ См. сообщение № 257/2004, *Керемедчиев против Болгарии*, решение, принятое 11 ноября 2008 года, пункт 9.4.

той же системе подчинения, что и регулярные полицейские силы, в связи с чем такое рассмотрение не является беспристрастным²⁵.

12.5 Статья 12 требует также, чтобы расследование было быстрым, беспристрастным и эффективным, при этом быстрота имеет важное значение, поскольку это позволяет прекратить применение к жертве таких действий и, во-вторых, поскольку, за исключением случаев причинения долговременных или тяжелых повреждений вследствие применения вышеупомянутых методов, физические следы пыток, и прежде всего жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, как правило, исчезают через короткое время²⁶. Комитет отмечает, что предварительное расследование было начато через месяц после заявленных фактов пыток, а медицинское обследование заявителя было проведено только 23 апреля 2007 года, через три недели после его выписки из больницы. Экспертиза одежды, которая была на заявителе и обвиняемых в пытках полицейских, была проведена лишь 16 июля 2007 года, т.е. более чем через три месяца после предполагаемых пыток, в связи с чем результаты экспертизы были искажены, поскольку одежда полицейских была постирана. Комитет также отмечает, что расследование в основном опиралось на показания полицейских, которые отрицали какую-либо причастность к пыткам, при этом мало значения придавалось согласующимся между собой показаниям заявителя и неоспоренным медицинским заключениям, документально подтверждающим причиненные ему повреждения. Кроме того, несмотря на то, что в ходе возобновленного в декабре 2010 года расследования заявитель на многочисленных допросах подтвердил свои показания, и несмотря на сделанный Генеральной прокуратурой в ее решении от 6 декабря 2010 года вывод о том, что утверждения были обоснованными и подкреплялись медицинскими данными и показаниями свидетелей, расследование было прекращено в феврале 2011 года без предъявления виновным обвинений в уголовном преступлении или предоставления каких-либо средств правовой защиты заявителю.

12.6 Комитет также принимает к сведению утверждения заявителя о том, что во время расследования его дела в 2007 году он и его семья сталкивались с угрозами, попытками его подкупить, чтобы он отозвал свою жалобу, и что тактика запугивания, включая проведение против его воли судебно-психиатрической экспертизы и давление на его семью в целях убедить его отказаться от своих утверждений, также сопровождала возобновленное расследование в 2010–2011 годах. Государство-участник не представило никакой информации в связи с этими утверждениями, за исключением полного отрицания применения какого-либо давления или запугивания по отношению к заявителю. Комитет отмечает, что заявитель сообщил об актах запугивания в областную прокуратуру в июне 2007 года и что по данным жалобам так и не было предпринято никаких действий. Он также отмечает, что данные утверждения согласуются с выводами Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания о существовании в Казахстане тенденции и практики запугивания подателей жалобы на пытки²⁷. Учитывая судебно-психиатрическую экспертизу, проведенную против воли заявителя во время возобновленного расследования, давление, оказанное на его семью, чтобы убедить его отказаться от своих

²⁵ См. заключительные замечания Комитета по Казахстану, CAT/C/KAZ/CO/2, пункт 24.

²⁶ Сообщение № 59/1996, *Бланко Абад против Испании*, Соображения, принятые 14 мая 1998 года, пункт 8.2.

²⁷ См. доклад Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания Манфреда Новака о его миссии в Казахстан, A/HRC/13/39/Add.3, пункты 51 и 59.

заявлений, и случаи запугивания, которые имели место в 2007 году, Комитет считает, что письма, составленные в феврале 2011 года, в которых заявитель отказался от услуг своего адвоката, а затем отказался давать дальнейшие показания, отказался от своих предыдущих утверждений и заявил, что у него не имеется претензий к полиции, не могут считаться свободным и добровольным согласием, данным без какого-либо запугивания или принуждения.

12.7 В свете вышеуказанных выводов и на основании рассмотренных им материалов Комитет делает вывод о том, что государство-участник не выполнило свое обязательство по проведению быстрого, беспристрастного и эффективного расследования утверждений о пытках и предпринятию шагов по обеспечению защиты его и его семьи как главных свидетелей от запугиваний, явившихся следствием их жалоб и показаний в ходе расследования, в нарушение статей 12 и 13 Конвенции.

12.8 Что касается предполагаемого нарушения статьи 14 Конвенции, то Комитет отмечает отсутствие возражений против того, что невозбуждение уголовного дела лишило заявителя возможности предъявить гражданский иск с требованием компенсации, поскольку в соответствии с внутренним законодательством право на компенсацию за пытки возникает только после вынесения судом обвинительного приговора виновным должностным лицам по уголовному делу. В этой связи Комитет напоминает, что статья 14 Конвенции признает не только право на справедливую и адекватную компенсацию, но и налагает на государства-участники обязательство обеспечивать, чтобы жертва пыток получала соответствующее возмещение. Это возмещение должно охватывать весь ущерб, причиненный жертве, включая восстановление в правах, компенсацию и реабилитацию жертвы, равно как и соответствующие меры, гарантирующие неповторение нарушений, с учетом во всех случаях обстоятельств каждого дела²⁸. Комитет считает, что, несмотря на преимущества, которые предоставляет уголовное расследование для жертвы с точки зрения доказывания, гражданское разбирательство и требование жертвы о возмещении не должны зависеть от исхода уголовного разбирательства. Он считает, что выплату компенсации не следует откладывать до установления уголовной ответственности. Гражданское разбирательство должно быть доступным независимо от уголовного разбирательства, и для такого гражданского судопроизводства следует предусмотреть необходимое законодательство и институты. Если в соответствии с внутренним законодательством требуется провести уголовное разбирательство до обращения за гражданской компенсацией, то непроведение уголовного разбирательства или его неоправданная задержка представляют собой невыполнение государством-участником своих обязательств по Конвенции. Комитет подчеркивает, что дисциплинарные или административные средства защиты без доступа к эффективному судебному пересмотру не могут считаться адекватной формой возмещения в контексте статьи 14. На основании рассмотренной им информации Комитет приходит к выводу о том, что государство-участник также нарушило свои обязательства по статье 14 Конвенции²⁹.

12.9 Комитет вновь указывает, что в ходе процедуры рассмотрения индивидуальных сообщений, изложенной в статье 22, государство-участник обязано добросовестно сотрудничать с Комитетом, воздерживаться от принятия любых мер,

²⁸ См. сообщение № 269/2005, *Салем против Туниса*, решение, принятое 7 ноября 2007 года, пункт 16.8.

²⁹ См., например, сообщение № 207/2002, *Димитриевич против Сербии и Черногории*, решение, принятое 24 ноября 2004 года, пункт 5.5.

способных помешать этому процессу³⁰, и воздерживаться от любых актов запугивания или репрессий в отношении заявителей, их семей и/или уполномоченных представителей в связи с представлением жалобы в Комитет. К числу таких актов могут относиться, среди прочего, любые виды прямых или косвенных угроз, принуждения или других ненадлежащих действий, имеющих целью отговорить или разубедить заявителей или потенциальных заявителей от подачи своих жалоб или оказать на них давление, с тем чтобы они отозвали или изменили свои претензии. Любое такое вмешательство может лишить смысла право лиц на подачу петиций по статье 22.

12.10 Комитет отмечает, что, прежде чем подписать письмо об отзыве жалобы от 18 февраля 2011 года, заявитель подписал несколько других писем, в которых он отказался от помощи своего адвоката, взял назад сделанные ранее заявления и отказался давать дальнейшие показания. После этого единственными претензиями к полиции оставались претензии, представленные Комитету. Комитет отмечает, что нотариально заверенное письмо об отзыве жалобы было направлено в Комитет с копией в Министерство иностранных дел вместе с переводом с русского языка на английский. Комитет принимает к сведению давление, оказанное на заявителя и его семью на национальном уровне, учитывая также выдвинутые представителями заявителя аргументы по поводу обстоятельств подготовки нотариально заверенного письма, и, ссылаясь на свой вывод о том, что рассмотренные им факты указывают на нарушение статьи 13 Конвенции, делает вывод о том, что ущемление государством-участником права заявителя на подачу петиций представляет собой также нарушение статьи 22 Конвенции.

13. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции, считает, что рассмотренные им факты указывают на нарушения статьи 1 в совокупности с пунктом 1 статьи 2 и статей 12, 13, 14 и 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

14. Комитет настоятельно призывает государство-участник провести надлежащее, беспристрастное и эффективное расследование, с тем чтобы предать правосудию виновных в обращении с заявителем, принять действенные меры для обеспечения защиты заявителя и его семьи от угроз и запугивания в любой форме, предоставить заявителю полное и адекватное возмещение за причиненные страдания, в том числе компенсацию и реабилитацию, и предупреждать подобные нарушения в будущем. В соответствии с пунктом 5 правила 118 своих правил процедуры государству-участнику следует в течение 90 дней с момента препровождения настоящего решения проинформировать Комитет о мерах, принятых им в связи с настоящим решением.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части годового доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

³⁰ См. сообщение № 341/2008, *Ханафи против Алжира*, решение, принятое 3 июня 2011 года, пункт 9.8.